

RU

Функциональное назначение имени собственного личного в выражении номинативно-предикативного аспекта в художественной диктеме (на материале английской художественной литературы)

Носкова А. И.

Аннотация. Цель исследования – описание функциональных особенностей и категориальных отличий имен собственных личных (антропонимов) в построении номинативно-предикативного аспекта художественной диктемы. Научная новизна работы заключается в выявлении структурно-текстовых функций имени собственного личного во взаимосвязи с его этимологическим значением, а также в расширенном изучении особенностей организации номинативного и предикативного аспектов диктемы. Исследование языковых единиц, входящих в семантическое поле диктемы, проводится на материале аутентичных текстов английской художественной литературы. В статье рассмотрены функциональные особенности имени собственного личного как информативно значимой единицы текста, которая призвана осуществлять смысловые связи в знаковых аспектах речи художественной диктемы. В рамках диктемого подхода к изучению имени собственного были выделены типовые группы антропонимов, которые выстраивают определенный вид номинативно-предикативного центра диктемы по отношению к заданной ментальной траектории объективной действительности. В результате исследования показано, что аппеллятивные основы антропонимов способны не только называть события, что соотносит данный феномен с номинативной частью диктемы, но и участвовать в построении предикативного аспекта, то есть указывать на реальность и нереальность действий в авторском воображаемом мире и непосредственно в интерпретации читателя.

EN

Functional purpose of personal proper names in expressing the nominative-predicative aspect in the literary dictema (based on English fiction)

Noskova A. I.

Abstract. The aim of the research is to describe the functional features and categorical differences of personal proper names (anthroponyms) in the construction of the nominative-predicative aspect of the literary dictema. The scientific novelty of the paper lies in the identification of the structural-textual functions of personal proper names in relation to their etymological meaning, as well as in the extended examination of the organisation of the nominative and predicative aspects of the dictema. The investigation of linguistic units within the semantic field of the dictema is conducted using authentic texts of English fiction. The paper discusses the functional features of a personal proper name as an informative and significant unit of text that serves to establish semantic connections in the seminal aspects of speech within the literary dictema. Within the framework of the dictemic approach to the study of personal proper names, typical groups of anthroponyms have been identified, which form a specific kind of nominative-predicative centre in relation to the given mental trajectory of objective reality. As a result, the research shows that the appellative bases of anthroponyms are capable not only of denoting events, which allows associating this phenomenon with the nominative part of the dictema, but also of participating in the construction of the predicative aspect, i.e., indicating the reality and unreality of actions in the author's imagined world and directly in the interpretation of the reader.

Введение

Актуальностью данного исследования считается подробное изучение функциональных аспектов диктемы, являющейся теоретической основой коммуникативно-парадигматической грамматики отечественного

лингвиста М. Я. Блоха. Данное исследование позволяет расширить представления о таком языковом явлении, как функционирование имени собственного личного (антропонима) в художественной диктете на грамматическом уровне. Вместе с тем особое внимание в данной работе уделяется детальному изучению номинативного и предикативного аспектов диктеты в художественном тексте. Такое исследование дополняет и конкретизирует теоретические положения о диктете, выдвинутые М. Я. Блохом в 1984 году.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи: 1) раскрыть этимологический аспект имени собственного; 2) определить роль апеллятивного значения имени собственного в смысловой структуре диктеты; 3) выявить функциональную направленность различных типовых групп антропонимов в построении диктемного высказывания; 4) проследить, каково посредническое участие имени собственного в актуализации коммуникативного диалога между автором и читателем в художественном тексте.

Для осмысления теоретических принципов при изучении имени собственного личного в работе применяются следующие методы: метод диктемного анализа, метод этимологического анализа и ассоциативно-концептуальный метод.

Метод диктемного анализа является ведущим в настоящем исследовании, поскольку имя собственное, как любая языковая единица в составе диктемного высказывания, способно реализовать текстовые функции в художественном произведении. Данный метод также позволяет показать связь имени собственного личного как ядра информационного поля диктеты с тематической структурой художественного текста.

С помощью метода этимологического анализа в работе определяются апеллятивные значения антропонимов, что в дальнейшем позволяет соотнести эти значения с тематическим содержанием диктеты, а также выявить культурно-исторические особенности личных имен.

Ассоциативно-концептуальный метод дает возможность проследить отношение имени собственного к авторскому замыслу и на основе выявленных ассоциативно-концептуальных значений распределить имена собственные личные по тематическим группам, раскрывающим характерные особенности номинативно-предикативных аспектов в художественных диктетах.

Материалом исследования послужили произведения английской художественной литературы:

• Бэкон Ф. Новая Атлантида. 1962. <https://libking.ru/books/prose-/prose-classic/334096-frensis-bekon-novaya-atlantida.html>;

• Гарди Т. Вдали от обезумевшей толпы / пер. с англ. М. Богословской, Е. Бируковой. М.: Эксмо, 2020;

• Скотт В. Антикварий. 1816а. <https://linguabooster.com/ru/ru/book/antikvarii#read>;

• Скотт В. Гай Мэннеринг, или Астролог. 1992. <https://libking.ru/books/adv-/adv-history/479577-valter-skott-gay-mennering-ili-astrolog.html>;

• Скотт В. Пуритане. 1816b. https://librebook.me/old_mortality;

• Скотт В. Эдинбургская темница. 1818. https://librebook.me/edinburgskaia_temnica;

• Bacon F. New Atlantis. Cambridge: University Press, 1938;

• Hardy Th. Far from the Madding Crowd. N. Y.: Harper & Bros Manufactured, 1932;

• Scott W. The Heart of Midlothian. Edinburgh: Adam and Charles Black, 1878;

• Scott W. Guy Mannering or the Astrologer. Moscow: T8RUGRAM/Original, 2018;

• Scott W. Old Mortality. Oxford – N. Y.: Oxford University Press, 1993;

• Scott W. The Antiquary. Edinburgh: Adam and Charles Black, 1868.

Справочная информация при исследовании языковых единиц была получена с помощью словарей:

• Гарагуля С. И. Лингвокультурологический словарь английских личных имен: раскрытие содержания свыше 100 культурно значимых имен. М.: ЛЕНАНД, 2016;

• Macmillan English Dictionary. Oxford: Macmillan LTD, 2007;

• Skeat W. W. An Etymological Dictionary of the English Language. Oxford: Oxford University Press, 1890.

Теоретической базой исследования послужили работы М. Я. Блоха (2016), З. Д. Асратян (2020), посвященные изучению тематической организации текста, Н. Ф. Алефиренко, Б. М. Нуртазиной, З. Х. Шахпутовой (2021), учитывающих коммуникативный аспект в семантической структуре текста, а также научные изыскания Е. Е. Машковой, А. Э. Пуляевой (2023), изучающих литературную ономастику и роль апеллятивных значений имен собственных в художественном тексте.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования могут быть применены в разработке курсов по грамматике текста, ономастике, стилистике, а также служить теоретической основой для дальнейшего изучения семантической структуры художественной диктеты и ее функциональных аспектов.

Обсуждение и результаты

За последние несколько лет вопрос о роли диктеты в художественном тексте становится весьма актуальным среди учеников школы коммуникативно-парадигматической лингвистики М. Я. Блоха. Среди них можно выделить работы Е. А. Любимовой (Блох, Любимова, 2019), А. А. Мартиросян (2016), С. В. Десятской (2020). Наше исследование также посвящено проблеме актуализации диктеты в художественном тексте и затрагивает при этом более узкий объект изучения: имя собственное личное в художественной диктете. Рассмотрение функциональных особенностей имен собственных личных базируется на теоретических позициях диктемной теории, поскольку диктета является информативно значимой единицей текста, формирующей целый комплекс тематически связанных предложений в развернутую речь (Блох, 2016, с. 178). Еще последователь

М. Я. Блоха З. Д. Асратян (2020, с. 113) в монографии, посвященной изучению композиционных особенностей диктемы, указывала на наличие тематической связи литературных антропонимов в диктеме. Однако, по нашим наблюдениям, имена собственные личные способны не только выстраивать композиционно-тематические ряды художественного произведения, но и раскрывать авторские интенции. Имя собственное личное, выступая в роли коммуникативно значимого форманта, принимает непосредственное участие в выражении авторской мысли как в отдельно взятой диктеме, так и во всем художественном тексте. Ассоциативно-коннотативные связи имени способствуют осуществлению интерактивного диалога между писателем и читателем, направленного на понимание основной авторской концепции художественного произведения. Поскольку имя собственное является неотъемлемой частью текста и его имплицитного содержания, то в доказательство выдвигаемой точки зрения следует упомянуть суждение известного российского филолога Н. Ф. Алефиренко о том, что любой художественный текст (художественный дискурс – в работах Н. Ф. Алефиренко) есть продукт коммуникативной деятельности двух объектов: автора и читателя (Алефиренко, Нуртазина, Шахпутова, 2021, с. 254-256). Интерпретационная составляющая со стороны читателя выступает важным элементом в осмыслении авторской интенции художественного текста, а также является своего рода реконструкцией текста «в соответствии с замыслом говорящего» (Михайлова, 2018, с. 84).

Согласно теории М. Я. Блоха, диктеме присущи четыре значимые функции: номинация (называние событий), предикация (соотнесенность событий с реальной действительностью), тематизация (актуализация темы) и стилизация (стилистика оформления) (Блох, 2016, с. 188). Таким образом, имя собственное, являясь смысловым центром диктемы, становится основным посредником в осуществлении диктемных функций и интерактивного диалога между автором и читателем в текстовом пространстве.

В данном исследовании особое внимание уделяется изучению номинативной и предикативной функций диктемы, реализующихся посредством имен собственных личных. На диктемном уровне имена собственные личные (антропонимы) способны не только называть события, но соотносить их с реальной действительностью. Важно отметить, что тщательно продуманная автором система антропонимов с их апеллятивными значениями осуществляет процесс номинации сюжетных событий. Вместе с тем предикативный аспект диктемы соотносится с семантическим наполнением именного апеллиатива, тем самым раскрывая поведенческую сторону литературного героя в соответствии с заданной траекторией авторской действительности.

Наряду с представленными суждениями нельзя не согласиться с точкой зрения исследователей Е. Е. Машковой и А. Э. Пуляевой (2023, с. 45) о том, что имя собственное, встраиваемое в литературный контекст, прежде всего соотносится с объективной реальностью, а потом уже с художественным миром. Иными словами, в имени собственном, точнее в его апеллятивном значении, состоящем из различных коннотаций, кроется авторское моделирование художественно-объективной реальности. Из этих соображений мы можем полагать, что семантическое поле диктемы характеризуется наличием предикативно-смысловых связей антропонимов. Кроме того, диктемы, ядрами которых являются имена собственные, «отличаются значительным семантическим своеобразием и высокой выразительностью» (Блох, Носкова, 2019, с. 74).

Результаты изучения номинативно-предикативной функции антропонимов с учетом коммуникативного подхода были получены с помощью метода этимологического анализа, который позволил извлечь апеллятивные значения личных имен, а посредством ассоциативно-концептуального анализа полученных значений удалось раскрыть информационную наполняемость имени собственного. Далее ономастические единицы были проанализированы в рамках диктемного анализа. Так, в ходе исследования было выделено 5 типовых групп имен собственных личных, участвующих в выражении номинативно-предикативного аспекта художественной диктемы: 1) личные имена или именованья по роду деятельности для создания местного колорита; 2) известные имена для определения исторической эпохи; 3) вымышленные имена, созвучные с реально существующими именами, для выражения псевдореальных событий; 4) категория безымянности для выражения временного пространства, в котором смешиваются реальный и фантастический миры; 5) говорящие и общепотребительные имена для выражения авторской оценки. Рассмотрим данные группы.

1. **Личные имена или именованья по роду деятельности для создания местного колорита.** Такие имена, являясь смысловым центром диктемы, с помощью номинативно-предикативного функционала способны выражать тематическую направленность художественного произведения. Например, в одной из диктем исторического романа В. Скотта «Эдинбургская темница» (W. Scott *The Heart of Midlothian*) выделенные фамилии служат тематическим фоном беседы между супругами Сэдлтри в шотландской лавке: “*There has been Jock Driver the carrier here, speering about his new graith,*” said Mrs *Saddletree* to her husband... “*And his lordship, the Earl of Blazonbury, Lord Flash and Flame, is like to be clean daft, that the harness for the six Flanders mears, wi’ the crests, coronets, housings, and mountings conform, are no sent hame according to promise gien*” (Scott, 1878, p. 38). / – Приходил возчик Джок Драйвер, спрашивал, готова ли новая упряжь, – сказала миссис Сэдлтри своему супругу... – А еще его светлость граф Блэйзонбери, лорд Флеш и Флейм, говорят, с ума готов сойти – отчего не доставили в срок упряжь для шести фламандских кобыл, с гербами, коронами, попонами и всем набором (Скотт, 1818).

Фамилии в данной диктеме называют события, то есть участвуют в реализации номинативной функции. Апеллятивные значения фамилий отражают тематическую направленность произведения и соответствуют предикативному наполнению диктемы. Так, фамилия *Saddletree* состоит из двух компонентов (*saddle* и *tree*) со значениями ‘седло’ и ‘дерево’. Эти значения соотносятся с «реальной» деятельностью семьи Сэдлтри: торговлей конной амуницией. Персонаж с говорящей фамилией *Driver* (кучер, извозчик) соответствует своему социальному статусу (*Jock Driver the carrier* – возчик Джок Драйвер). Другие упомянутые персонажи названы по их увлечениям или особенностям характера: *Blazonbury* – *blazon* ‘герб’ и *bury* ‘город’, *Flash* – *flash* ‘вспышка’, *Flame* – *flame* ‘пламя,

пыль' (Skeat, 1890). Данные значения выстраивают предикативный аспект диктемы, а подтверждающие лексемы описывают вспыльчивый характер шотландцев и их занятия: *...is like to be clean daft, that the harness for the six Flanners means, wi' the crests, coronets, housings... are no sent hame according to promise gien.*

Семантические значения апеллятивных основ фамилий в предикативной части диктемы разворачивают дальнейшие события в тексте и служат средствами выражения объективной реальности в общей тематической линии романа В. Скотта, посвященного Шотландии XVIII века.

2. Известные имена для определения исторической эпохи. Известные исторические имена выступают, как правило, в роли идентификаторов исторических событий. Такие имена являются информативными знаками для читателя, для общего понимания авторского произведения. Иными словами, автор называет события историческими именами, а читатель с их помощью «правильно» распознает историческую эпоху. В данном случае знание об именах (о происхождении, истории, значении) является обязательным, поскольку они помогают реципиенту ориентироваться в художественном пространстве и достоверно раскрыть художественный замысел писателя.

Организация реальных событий в тексте, основанная на системе исторических антропонимов, представляет предикативный аспект диктемных высказываний художественного произведения. В качестве примера следует рассмотреть фрагмент из романа В. Скотта «Пуритане» (W. Scott *Old Mortality*), посвященного социально-историческим конфликтам Англии и Шотландии XVII века. Здесь автору удалось правдоподобно изобразить образы участников народного восстания: офицера, сторонника якобитского движения Джона Грэма Клеверхауза (John Grahame Claverhouse) и генерала Томаса Дэлзэла (Thomas Dalzell): *Such is the outline... of the celebrated General Thomas Dalzell, a man more feared and hated by the whigs than even Claverhouse himself, and who executed the same violences against them out of a detestation of their persons, or perhaps an innate severity of temper, which Grahame only resorted to on political accounts, as the best means of intimidating the followers of presbytery, and of destroying that sect entirely* (Scott, 1993, p. 322). / Таков был внешний облик – правда, едва намеченный нами – знаменитого генерала Томаса Дэлзэла, которого виги боялись и ненавидели еще больше, чем Клеверхауза: зверства, чинимые генералом, объяснялись его глубокой личной ненавистью к мятежникам, а также, может быть, и врожденной жестокостью, тогда как Клеверхауз руководствовался политическими соображениями, считая крутые меры лучшим средством для обуздания пресвитериан или даже для полного искоренения этой секты (Скотт, 1816b).

Используя имена известных исторических лиц, автор называет описываемые события и отсылает читателя в Шотландию XVII века. Таким образом, имена собственные в номинативной части рассматриваемой диктемы раскрывают тему жестокости и ненависти мятежников к представителям власти. В высказывании *an innate severity of temper, which Grahame only resorted to on political accounts* (врожденной жестокостью, тогда как Клеверхауз руководствовался политическими соображениями) автор сравнивает степени жестокости у двух противников: если Клеверхаузу приходилось проявлять жестокость по политическим соображениям, то жестокость Дэлзэла была его естественным поведением. Использование подлинных имен в контексте авторской интерпретации изображаемых исторических событий явилось необходимым инструментом для построения достоверных образов реальных исторических лиц. Таким образом, процесс называния событий с помощью известных антропонимов соотносится с исторической реальностью и выстраивает предикативный аспект как одной диктемы, так и целого художественного произведения.

3. Вымышленные имена, созвучные с реально существующими именами, для выражения псевдореальных событий. Художественная действительность в авторской интерпретации, как правило, выстраивается по аналогии объективной реальности, если мы говорим о несверхъестественных событиях, приближенных к социально-исторической жизни человека. Однако авторская идеализация мира может доходить до утопии. Например, в утопическом романе «Новая Атлантида» Ф. Бэкона (F. Bacon *The New Atlantis*) описывается вымышленный идеальный государственный деятель. Автор использовал в романе прием исторического правдоподобия, чтобы воссоздать идиллию ранних веков как эталона бесконечного мира и благополучия.

Рассмотрим описательную диктему из романа Ф. Бэкона: *There reigned in this land, about 1,900 years ago, a King, whose memory of all others we most adore; not Superstitiously, but as a Divine Instrument, though a Mortal Man: his Name was Solamona; and we esteem him as the Lawgiver of our Nation. This King had a large heart, inscrutable for good; and was wholly bent to make his Kingdom and People Happy* (Bacon, 1938, p. 20). / Около тысячи девятисот лет назад правил у нас король, которого память мы чтим более всех других – не как-либо суеверно, но потому, что в нем, хотя и смертном человеке, видим орудие божественного промысла. Имя его было Соламона, и он считается законодателем нашей страны. Государь этот обладал сердцем неистощимой доброты; и цель своей жизни полагал единственно в том, чтобы сделать страну и народ счастливыми (Бэкон, 1962). В рассматриваемой диктеме указывается время событий (about 1,900 years ago), что соотносится с действительностью. Далее вводится действующее лицо – король (a King), затем – его имя (Solamona), что является закономерным в начале любой правдоподобной истории. Имя собственное (Solamona) и его слова-заменители (King, Lawgiver) выступают в роли номинативного аспекта диктемы и соотносятся с ее предикативным центром. Предикативный центр, в свою очередь, формируется лексемами временного пространства и лексическими единицами, раскрывающими личностные качества короля (as a Divine Instrument, though a Mortal Man; had a large heart, inscrutable for good; make his Kingdom and People Happy). Описание характера короля соответствует его имени Solamona, созвучному с библейским именем мудрого царя Соломона (Solomon) со значением 'мирный' или 'возлюбленный Богом' (Бубнихин, 2012, с. 43). Этимологическое значение имени короля в романе Ф. Бэкона подчеркивает идеальную утопическую систему государственной власти, а также формирует псевдореальный образ, раскрывая характер предикативных связей в исследуемой диктеме.

4. Категория безымянности для выражения временного пространства, в котором смешиваются реальный и фантастический миры. Предикативный аспект диктемы всегда указывает на время происходящих событий в тексте. Имена собственные также принимают непосредственное участие в организации временного пространства диктемы. Рассмотрим диктемы из романа В. Скотта «Гай Мэннеринг, или Астролог» (*W. Scott Guy Mannering or the Astrologer*), в частности образ астролога Гая Мэннеринга в разных отрезках времени и, соответственно, в разных интерпретациях объективной реальности: со стороны стереотипно-мистического изображения действительности и со стороны художественно-объективной реальности.

По сюжету молодой Астролог, путешествуя в северных областях Англии, стучится в одну из хижин. Хозяин хижины Джек провожает молодого господина к замку Элленгауэна, где рождается ребенок. Астролог предсказывает судьбу новорожденного мальчика.

Спустя 25 лет об Астрологе заводится разговор между тем же Джоком и Скреем. Скрей, не являясь очевидцем давних событий, пытается описать Астролога по слухам: *See the lady was wi' bairn at last, and in the night when she should have been delivered there comes to the door of the ha' house – the Place of Ellangowan as they ca'd – an ancient man, strangely habited, and asks for quarters. His head, and his legs, and his arms were bare, although it was wintertime o'the year, and he had a grey beard three – quarters lang... And the aged man vanished away...* (Scott, 2018, p. 91). / Словом, у леди родился наконец ребенок, и в ту самую ночь, когда она должна была разрешиться, вдруг к ним в дом, в замок Элленгауэн, как его тут называют, является некий старец, странно очень одетый, и просится на ночлег. Хоть и зимой дело было, он пришел босым, с голыми руками и с непокрытой головой; борода у него была вся седая и до самых колен... А потом этот старец исчез, и больше о нем ни слуху ни духу не было (Скотт, 1992).

В воображении Скрея Астролог представлен мудрым старцем (*an ancient man, the aged man*), нежели молодым человеком, как было на самом деле. Его способность предсказывать судьбу и внезапно исчезать говорит о качествах, которыми по стереотипным соображениям наделяются нищие старцы-мудрецы, но ни в коем случае не молодые люди. Прием искажения реальности при описании главного персонажа позволил автору выразить концептуальное значение мудрости, тем самым отослав читателя к мифологическому (магическому) изображению действительности.

Являясь очевидцем произошедшего, Джек поправляет Скрея и дает правдоподобную характеристику астрологу в соответствии с объективной реальностью: *No muckle, to be sure, Mr. Skreigh, only that I lived within a penny-stane cast o' the head o' the avenue at Ellengowan, when a man cam jingling to our door... he was a young, weel-faured, weel-dressed lad, like an Englishman. And I tell ye he had as gude a hat, and boots, and gloves, as ony gentleman need to have... but as for his vanishing, I held the stirrup mysell when he gaed away...* (Scott, 2018, p. 92). / Не очень много, это верно, мистер Скрей, но только я жил тогда в двух шагах от аллеи, что к замку вела, и помню, как вечером, как раз в ту ночь, когда молодому лэрду на свет появиться, кто-то к нам в дверь постучал... а это был мужчина молодой, благородный, хорошо одетый, и походил он на англичанина. И, могу вас уверить, у него и шляпа, и сапоги, и перчатки – все было; словом, одет он был как самый настоящий дворянин... ну а насчет того, что он исчез, так ведь я же сам держал ему стремя, когда он уезжал... (Скотт, 1992).

Примечательным является то, что астрологу не дается имя, поскольку герои его либо не знают, либо не помнят. Поэтому нарицательные слова-заместители имени собственного здесь выполняют номинативную функцию: *a young, weel-faured, weel-dressed lad, like an Englishman; gentleman*. Категория безымянности в данном случае соотносится с предикативной функцией диктемы, характеризуя астролога (Гая Мэннеринга), с одной стороны, как мудрого старца, с другой стороны, как благородного молодого джентльмена.

5. Говорящие и общеупотребительные имена для выражения авторской оценки. Говорящие и общеупотребительные имена информируют читателя об отношении автора к тому или иному персонажу, что формирует номинативно-предикативный аспект диктемы. Автор может относиться к своему герою как с положительной стороны, так и с отрицательной. Положительные коннотации, по нашим наблюдениям, чаще всего содержатся в общеупотребительных именах, хорошо известных читателю. Например, для того, чтобы изобразить образ простого, честного и трудолюбивого крестьянина, Т. Гарди в романе «Вдали от обезумевшей толпы» (*Th. Hardy Far from the Madding Crowd*) называет своего главного героя библейским именем: *His Christian name was Gabriel, and on working days he was a young man of sound judgment, easy motions, proper dress, and general good character* (Hardy, 1932, p. 1). / Звали его Габриэль, и в будние дни это был рассудительный молодой человек, одетый как полагается, державшийся спокойно и просто, словом, во всех отношениях вполне положительная личность... (Гарди, 2020, с. 9). Апеллятивное значение имени Габриэль (*Gabriel* от др.-евр. *gabhrī'el* 'Бог – моя сила, сильный человек Бога' (Гарагуля, 2016, с. 99)) соответствует характеру персонажа. В диктеме данное имя собственное называет событие, то есть выступает в роли номинанта, а последующие характеризующие фразы представляют предикативный аспект высказывания: *sound judgment (рассудительный), easy motions (простой), proper dress (одетый как полагается), and general good character (положительная личность)*.

Чтобы подчеркнуть положительные качества персонажа, Т. Гарди дает ему фамилию, соответствующую его внешнему облику и внутреннему миру: *Since he lived six times as many working-days as Sunday, Oak's appearance in his old clothes was most peculiarly his own* (Hardy, 1932, p. 1). / Так как будничных дней в жизни фермера Оука было в шесть раз больше, чем воскресных, то все, что видел его изо дня в день, не представляли его себе иначе, как в этом естественном для него, затрапезном виде (Гарди, 2020, с. 9). Номинативная функция именного апеллиатива ассоциативно коррелируется с предикативным аспектом, отражая смысл авторской идеи. Фамилия *Oak* происходит от слова 'oak', что в переводе с английского языка означает 'дуб' (Macmillan English Dictionary, 2007). В британской культуре дуб является символом мудрости, которая в основном присуща пожилым людям. В предикативном центре диктемы обнаруживается некое проецирование концепта мудрости

на старую одежду героя и его характерную особенность: *его старая одежда (his old clothes); так как будничных дней в жизни фермера Оука было в шесть раз больше, чем воскресных (six times as many working-days as Sunday)*.

Говорящие имена чаще всего являются отрицательными номинантами происходящих событий и выражают негативное отношение автора к некоторым героям. Предикативный аспект диктемы в данном случае выстраивается на основе текстовых связей апеллятивного значения имени и ситуативного контекста. Рассмотрим подобное явление на примере диктемы из романа В. Скотта «Антикварий» (W. Scott *The Antiquary*), где автор осуждает излишнюю любопытность героинь и дает им имена, характерные для их поведения:

*“Shew me! Shew me!” quoth the wives of the chief butcher and chief baker; and threw themselves on the supposed love-letter, like the weird sisters in *Mucbeth* upon the pilot’s thumb, with curiosity as eager and scarcely less malignant. Mrs Heukbane was a tall woman... Mrs Shortcake, a little squat personage...* (Scott, 1868, p. 96). / – *Покажите, покажите!* – заинтересовались жены главного мясника и главного булочника. Они набросились на предполагаемое любовное послание, как «вещи сестры» в «Макбете» на палец кормчего, с таким же неистовым любопытством и едва ли с меньшей злобой. Миссис Хьюкбейн была высокого роста... Миссис Шорткейк, маленькая и коренастая... (Скотт, 1816а).

Компонент *bane* ‘отрава, яд’ (Macmillan English Dictionary, 2007), содержащийся в апеллятивной основе фамилии *Heukbane* (*heuk* + *bane*), имеет отрицательное значение. Этот факт позволяет нам соотнести данное значение с поведенческой манерой героини, выраженной лексическими сочетаниями в предикативной части диктемы.

Антропоним *Shortcake* также носит негативный оттенок с пренебрежительной оценкой автора. Апеллятивная основа фамилии буквально переводится с английского языка ‘короткий пирожок’ (Macmillan English Dictionary, 2007), что явно соответствует внешнему облику героини: *...the wives of... chief baker, a little squat personage*. Обе героини сравниваются с отрицательными образами из пьесы У. Шекспира «Макбет» – сестрами-ведьмами.

Выделенные типовые группы имен собственных личных позволяют более наглядно представить коммуникативный характер и информационную наполняемость номинативно-предикативных аспектов художественной диктемы. Диктемный анализ антропонимов с опорой на этимологию показывает, что имена собственные, формируя тематический план художественного текста, прямо или косвенно раскрывают авторские интенции и описывают систему авторского моделирования текстовой реальности в произведении.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Диктемный анализ имени собственного личного с опорой на этимологию служит наглядным примером раскрытия внутренних смысловых связей лексических единиц в художественном тексте.

Номинативно-предикативный строй диктемы, выраженный именем собственным, как правило, соотносится с представленной событийностью в тексте. Номинация литературного героя совпадает с номинативными функциями диктемы, а предикативный аспект семантически связан с апеллятивным значением имени. Такая взаимосвязь всех элементов диктемы позволяет определить тематическую направленность высказываний и соотнести их с главной идеей всего художественного произведения.

Полученные результаты исследования показывают, что различные категории имен собственных задают свою определенную функциональную траекторию в номинативно-предикативном аспекте художественной диктемы:

1. Личные имена или именованья по роду деятельности сосредотачиваются на описательной функции пространства в соответствии с тематической группой художественного произведения.
2. Реальные исторические имена служат инструментом называния описываемых событий в тексте, а также являются смысловыми указателями временных отрезков для идентификации исторического времени художественного произведения.
3. Вымышленные имена, созвучные с реально существующими именами, позволяют выстроить объективно-художественный мир, подобный реальному стечению обстоятельств.
4. Категория безымянности, уподобляясь семантико-ситуативному окружению лексических единиц в художественном тексте, выражает различия временных промежутков в контрасте с реальным и фантастическим мирами.
5. Говорящие и общеупотребительные имена выступают в роли коммуникативных посредников в диалоге между читателем и автором. Мотивировочные признаки антропонимов достаточно легко прочитываются читателем и помогают точнее понять общую суть авторской мысли в произведении.

Перспективой дальнейшего исследования является установление «новых» способов выражения номинативно-предикативного аспекта в художественной диктеме, построенного не только посредством имен собственных личных, но и других значимых языковых единиц, образующих различные ментальные плоскости для выражения действительности.

Источники | References

1. Алефиренко Н. Ф., Нуртазина Б. М., Шахпуртова З. Х. Автохтонная синергия русского художественного дискурса // Русистика. 2021. Т. 19. № 3.
2. Асратян З. Д. Смыслообразующая роль диктемы в художественном тексте: монография. М.: МПГУ, 2020.
3. Блох М. Я. Теоретические основы грамматики. Дубна: Феникс+, 2016.

4. Блох М. Я., Любимова Е. А. Сентенция и максима как ядерные основы христианских проповедей (на материале проповедей, отраженных в англоязычных произведениях XX века) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Лингвистика». 2019. № 6.
5. Блох М. Я., Носкова А. И. Имена собственные в информационном поле диктемы // Наука и инновации – современные концепции: сб. науч. ст. по итогам работы междунар. науч. форума (г. Москва, 6 сентября 2019 г.). / отв. ред. Д. Р. Хисматуллин. М.: Инфинити, 2019. Т. 2.
6. Бубнихин А. А. «Новая Атлантида» Френсиса Бэкона как текст культуры в аспекте глобализации // Вестник Костромского государственного университета. 2012. № 5.
7. Десятская С. В. Категория меры в современном английском языке // Язык в жизни человека и общества: мат. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 95-летию доктора филологических наук, профессора, почетного профессора МПГУ, заведующего кафедрой грамматики английского языка Марка Яковлевича Блоха (г. Москва, 28-29 ноября 2019 г.). М.: Московский педагогический государственный университет, 2020.
8. Мартиросян А. А. Топикальный ритм как средство активизации смысла сообщения: на материале англоязычной художественной прозы: дисс. ... к. филол. н. М., 2016.
9. Машкова Е. Е., Пуляева А. Э. Имя литературного героя в проблемном поле литературоведения и литературной ономастики // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. Серия «Филология. История». 2023. № 1.
10. Михайлова Ю. С. К вопросу о субъективном факторе смысловой вариативности дискурса // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2018. № 1.

Информация об авторах | Author information

Носкова Анна Ивановна¹, к. филол. н.

¹ Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва

Noskova Anna Ivanovna¹, PhD

¹ People's Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow

¹ annamorlang@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 25.08.2023; опубликовано online (published online): 09.10.2023.

Ключевые слова (keywords): имя собственное; диктема; лингвистика художественного текста; этимология антропонимов; предикация; proper name; dictema; linguistics of the literary text; etymology of anthroponyms; predication.